ную жизнь съ цѣлью воспрепятствовать побѣдоносному шествію капиталистической индустріи; но стоитъ только поставить вопросъ,— *лежало ли бы въ предѣлахъ возможности* для соціалистическихъ партій наиболѣе промышленныхъ странъ *помѣшать* этому побѣдоносному шествію,—чтобы отвѣтъ на него получился отрицательный. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ условія успѣшнаго капиталистическаго развитія были на лицо, были даны ходомъ исторіи, тамъ это развитіе являлось дѣйствительно непреодолимой стихійной силой. Мы можемъ отвергать существованіе общаго соціологическаго закона, въ силу котораго каждая страна была бы подчинена непреодолимой силѣ промышленнаго развитія, но мы не можемъ отрицать этой непреодолимой силы тамъ, гдѣ имѣются на лицо всѣ необходимыя для того историческія данныя. И вотъ въ такихъ странахъ, какъ Англія или Германія, гдѣ быстрое развитіе капиталистической индустріи было обезпечено тѣмъ или другимъ сочетаніемъ внѣшнихъ и внутреннихъ условій и гдѣ оно необходимо вело за собою быстрый ростъ національныхъ богатствъ и укрѣпленіе капиталистическаго господства,—тамъ у возникающихъ соціалистическихъ партій *не было фактической возможности* сопротивляться этому могучему историческому потоку, и онѣ, не отказываясь при этомъ отъ иллюзіи объективности, подчинили свою партійную программу и тактику совершившемуся факту, обставляя ихъ извѣстными общими теоретическими положеніями.

Таково, несомнѣнно, истинное происхожденіе современной соціалъ-демократической теоріи научнаго соціализма. При такомъ ея объясненіи она теряетъ, конечно, свой универсальный характеръ, но вмѣстѣ съ тѣмъ она теряетъ и присущій ей метафизическій колоритъ, получая вполнѣ реальную историческую основу. Вмѣсто общаго и—какъ мы видѣли—не выдерживающаго критики философскаго и научнаго обоснованія, сводящагося къ тому положенію, что «развитіе современной индустріи неизбѣжно приводитъ къ соціализму», а потому каждая соціалистическая партія должна воздерживаться отъ потрясенія основъ этой современной индустріи,—современная соціалъ-демократическая программа получаетъ слѣдующее вполнѣ реальное фактическое обоснованіе, относящееся лишь къ данной капиталистической странѣ: такъ какъ такая-то капиталистическая страна уже вступила на путь капиталистическаго развитія, которое не можетъ быть задержано соціалистической партіей, то послѣдней приходится волей-неволей развиваться лишь въ рамкахъ этого капиталистическаго развитія— вплоть до того момента, когда ей представится возможность выбиться изъ этихъ рамокъ и сбросить съ себя цѣпи буржуазнаго господства.

На этотъ именно чисто-фиктивный характеръ общаго теоретическаго обоснованія минимальной соціалъ-демократической программы мы и хотѣли обратить вниманіе читателей. Развѣ н

странно, въ самомъ дѣлѣ, создавать цѣлыя историко-философскія построенія, на основаніи которыхъ предписывать той или другой соціалистической партіи бережное отношеніе къ интересамъ промышленнаго развитія, когда оказывается, что фактически онѣ безсильны помѣшать этому промышленному развитію, что фактически онѣ скованы въ выборѣ пути своего собственнаго развитія и въ постановкѣ своей классовой борьбы тѣми рамками буржуазнаго строя, которыя онѣ не въ состояніи въ данное время сбросить съ себя? Когда данная политическая партія находится передъ лицомъ факта, которому она должна подчинить всю свою партійную тактику, то, по меньшей мѣрѣ, безполезно приводить въ защиту этой тактики то соображеніе, что она-то именно и является такой тактикой, которая всего болѣе желательна и выгодна въ интересахъ самой этой политической партіи.

И не только безполезно, но легко показать, что такого рода фиктивная теоретическая защита того пути развитія соціалистической партіи, который накладывается на нее силою обстоятельствъ влечетъ за собою ложное принципіальное отношеніе къ капиталистическому строю. Ибо одно дѣло—смотрѣть на условія развитія въ рамкахъ буржуазнаго строя, какъ на желѣзную необходимость, налагаемую силою вещей, и совсѣмъ другое дѣло—видѣть въ нихъ осуществленіе теоретическихъ требованій своей программы. Въ этомъ только смыслѣ и существуетъ дѣйствительное различіе между оппортунистическимъ и революціоннымъ направленіемъ въ современномъ западно-европейскомъ соціализмѣ. Вся разница между Жоресомъ, напримѣръ, и Вальяномъ или, еще болѣе, между Жоресомъ и соціалистическими представителями современнаго революціоннаго синдикализма въ томъ именно и заключается, что Жоресъ откровенно заявляетъ, что, пока французская республика не будетъ нарушать завоеванныхъ французской демократіей правъ, французская соціалистическая демократія должна отказаться отъ революціонныхъ возстаній; Вальянъ же, а тѣмъ болѣе революціонные синдикалисты не признаютъ этого въ принципѣ, а послѣдніе даже и въ своей текущей практикѣ. Въ извѣстную эпоху, въ жизни данной соціалистической партіи можетъ не представиться возможность условій для фактическаго перехода на революціонную почву, но это нисколько не уничтожаетъ всей важности ея *принципіально-революціоннаго* отношенія къ буржуазному строю, которое необходимо будетъ имѣть свою долю вліянія на самую возможность этого перехода, ибо даже и «матеріалистическое пониманіе исторіи, на ряду съ экономической необходимостью, признаетъ еще и другіе факторы соціальнаго развитія, которые, хотя и опредѣляются экономическими мотивами, но въ то же время часто носятъ идейный и этическій характеръ». Мы уже говорили, что ни въ какомъ случаѣ не можемъ считать отвѣтственной западно-европейскую соціалъ-демократію за то, что она